

ЗОЛОТО МЕРТВЫХ

СМУТА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Золото

Юрий Корчевский

Золото мертвых. Смута

«Феникс»

2014

Корчевский Ю. Г.

Золото мертвых. Смута / Ю. Г. Корчевский — «Феникс»,
2014 — (Золото)

ISBN 978-5-222-39487-8

Андрей Кижеватов, бывший спецназовец ГРУ, зайдя в странную телефонную будку, перенесся из дождливого вечера в жаркий полдень... Смутного времени. На дворе самое начало XVII века. По дорогам разъезжают татары-крымчаки, готовые зарубить любого русского, который не в силах за себя постоять. Андрей понимает, что ему срочно нужно добраться до Москвы, где, по слухам, умер Борис Годунов и вот-вот начнутся события, от исхода которых зависит судьба всего Российского государства...

ISBN 978-5-222-39487-8

© Корчевский Ю. Г., 2014

© Феникс, 2014

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Корчевский

Золото мертвых. Смута

Глава 1

Чужое лицо

Андрей был единственным в компании своих друзей, кто не был женат. Друзья уже детишками обзавелись, а он холостяковал. По этой ли причине, либо из-за каких-то душевных качеств, но Андрей стал замечать, что стал для друзей вроде жилетки, в которую можно поплакаться. Как только у них проблемы – на работе, с машиной, даже порой в семье, так обращаются к нему. А он не мудрый Соломон, не семи пядей во лбу. Взвесит все, конечно, даст совет. Только не всегда друзья прислушивались. Час назад позвонил Павел, Андрей телевизор смотрел, футбольный матч. На улице погода мерзкая, ветер, темень, дождь. А дома уютно и тепло. Не хотелось одеваться, выходить на улицу в такую промозглую погоду. Но друг просит о помощи, надо пересилить себя. Потому с ворчанием оделся, натянул дождевик, набросил капюшон. Вообще-то у Пашки машина, мог бы сам к дому подъехать. Ан нет, назначил встречу на улице.

Андрей поёжился. С неба моросил мелкий противный дождик, дул промозглый ветер. Погода – хуже не придумаешь. И Павел что-то запаздывал, хотя сам позвонил, напросился на встречу. И времени уже восемь вечера, пятница. Люди дома после трудовой недели отдыхают, после ужина, а иногда и стопки.

Павел должен был подъехать на своей машине.

Андрей посмотрел на часы – было уже пять минут девятого. Обычно Павел точен. Позвонить ему или не дёргать человека? Вроде уже и пробок нет.

Недалеко от Андрея, буквально в двадцати шагах, стояла телефонная будка. Не современный пластиковый навес над таксофоном, а старая, ещё образца семидесятых годов, из железа и стекла, окрашенная в синий цвет. Андрей ещё удивился – как она сохранилась? Или потому, что стояла на окраине? Народ сейчас всё больше мобильными пользуется, у каждого сотовый аппарат, а то и не один.

По капюшону стекали крупные капли, и Андрей решил укрыться в телефонной будке. Хотя стёкла в ней давно выбила местная шпана, но крыша-то есть, хоть сверху капать не будет. За будкой был фонарь, и в его свете Андрею хорошо было видно, что она пуста. Если Павел подъедет, красная куртка на Андрее сразу будет ему видна. Андрей про себя чертыхнулся: ну почему он сразу в будке не спрятался? Мок почём зря.

Он уже сделал несколько шагов к телефонной будке, как вдруг её дверь неожиданно открылась, и из будки вышел мужчина. Андрей поклясться мог, что будка была пуста – в свете фонаря её было видно насквозь. И войти незаметно туда тоже никто не мог.

Андрей отворачивался от порывов ветра, швыряющих в лицо крупные капли дождя, и почти всё время вынужден был смотреть в сторону будки.

«Всё-таки не усмотрел», – с досадой подумал он. Да и что он – солдат на посту у этой будки, чтобы следить за ней? Ну, вошёл человек, не дозвонился и сразу вышел. Секундное же дело!

Андрей распахнул дверь будки и вошёл внутрь. Деревянный пол будки был сухим, только с его ботинок стекала вода. Опять нелепица. Мужчина, который только что был здесь, тоже должен был оставить следы. Наверное, телефон не работает.

Звонить Андрею никуда не нужно было, но он снял трубку. Сейчас же пошёл гудок – таксофон работал. А собственно, что он прицепился к таксофону и будке? Сверху не льёт, и то хорошо.

Мимо проехала машина и остановилась на углу. Андрею было не разобрать – Павла это машина или нет. Его машина такая же чёрная, как и эта.

Андрей решил подойти к автомашине. Когда до неё рукой подать, звонить просто смешно.

Он открыл дверь будки и вышел. В ту же секунду его ослепил солнечный свет, и он понял – мир вокруг него непостижимым образом изменился. Только что был вечер, промозгло, шёл дождик. А сейчас светло, сухо и тепло, пожалуй – даже жарко.

Но не это удивило Андрея: города не было – ни домов, ни улиц, ни машин. Неужели он в передрыгу попал, неведомым образом перенесся неизвестно куда? Так значит, это была не телефонная будка, а портал во времени? Ведь вышел же из неё мужик, которого до того в будке не было. Читал он про такое, но не очень верил. Андрей попятился, пытаясь нащупать дверцу и вернуться в будку, но рука хватала воздух. Боясь поверить своим глазам, он обернулся. Будки не было.

– Вот блин, попал! – чертыхнулся он. В том, что перенос в другое время или в другой параллельный мир возможен, он уже убедился – даже в газетах об этом не раз читал. То в Париже в могиле рыцаря обнаружат современные часы, то ещё какую-нибудь странность – как в Пекине, с терракотовой армией императора.

Узнать бы только, где он и какой сейчас год.

Андрей пошарил по карманам. Деньги, телефон, носовой платок, ключи от дома. И ни одной полезной вещи вроде ножа или зажигалки, которые позволят выжить. Но не ходить же ему в жилете со множеством карманов, как Вассерман? Правда, у того разные справочники, а ему следовало бы носить ножи, инструменты или оружие. Нет, с оружием перебор. Даже кремнёвый пистолет велик по размеру и тяжёл, сразу полицейские прицепятся.

И ещё: было ощущение, что телу некомфортно, что что-то не так, только непонятно – что? Он случайно провёл рукой по щеке и поразился: господи, борода-то откуда? Ведь утром брился! За день отрасти не могла, он иногда вообще брился через день, поскольку станок брил очень чисто. Но за день – даже за три дня – такая густая и длинная борода не отрастёт.

Андрей осмотрелся. Небольшая рощица слева, мимо узкая грунтовка идёт. И никаких признаков цивилизации: столбов с проводами – телефонными или электрическими, пролетающих самолётов, следов автомобильных колёс. И сотовый телефон паникует, пищит всё время «Поиск сети». Посмотрев на экран, Андрей выключил его. Сети здесь нет, и будет она не скоро. Было такое ощущение. Хоть бы прохожий или крестьянин попался, узнать бы – где он и какое время на дворе? Вопросы самые главные.

Издаലെка донёлся перестук копыт, и из небольшой балки показался всадник. Уже хорошо, есть кого расспросить.

Но по мере того, как всадник приближался к нему, надежда Андрея сменилась разочарованием, даже страхом. По дороге навстречу ему ехал самый настоящий татарин. Верхом на мохнатой лошадёнке, в халате, опоясан саблей, из-за плеча виден лук и саадок со стрелами.

Когда всадник подъехал ближе, стало видно скуластое, раскосое лицо с жиденькой бородкой – лицо типичного степняка. На голове малахай – это летом-то!

Татарин на ходу выхватил саблю.

Чёрт! Укрыться негде – он в открытом поле, и оружия никакого. Бежать нельзя – от верхового не убежишь, сразу срубит. И потому Андрей стоял спокойно.

Когда до татарина осталось двадцать шагов, он крикнул на татарском языке:

– Остановись, безумец! Я сборщик податей!

Андрей и сам не понял – как получилось. До того языка не знал, а тут взял и выдал. Никак будка всему причиной. Татарин натянул поводья и остановился перед Андреем. Татарская речь или необычная одежда ввели его в заблуждение, но он вернул саблю в ножны.

– По тебе не скажешь, что татарин. Пайцза есть?

– А как же! – Андрей сделал вид, что полез за пазуху. Татары карманов не знали, и важные предметы прятали за пазухой или в рукаве.

Татарин наклонился и протянул руку, готовясь принять пайцзу – медную или кожаную табличку.

Вот тут-то Андрею игодились навыки, полученные им в армии, бригаде спецназа ГРУ. Был такой период в его жизни, не самый радостный. А ещё в клубе исторической реконструкции занимался два года, сабельному бою обучился, но только пешим. Он мгновенно схватил степняка за запястье и резко дёрнул вниз. Татарин не удержался в седле и грохнулся на землю. Андрей тут же ударил его ногой в кадык и рухнул на него коленом – аж рёбра захрустели. Обими руками ухватив голову татарина – за подбородок и затылок, резко крутанул, выворачивая шейные позвонки. Раздался щелчок, и татарин обмяк, закатил глаза. Готов! А не фиг сабелькой махать!

Андрей снял с убитого лук, саадак, расстегнул пояс с саблей и всё надел на себя. Обыскал татарина. Гол как сокол – ни денег, ни пайцзы. Пайцза им – удостоверение личности, ханский знак. С ним через татар легко пройти можно, а попросишь – так и помощь окажут, обязаны.

Состояние было странное. Недавно, минуты назад, он был в городе, лил дождь, а теперь татарин, и он в роли злобного шайтана. Ой, как бы все это боком не вышло!

За ноги Андрей оттащил убитого в небольшую ложбинку – с дороги не так заметно будет. Сам же взгромоздился на небольшую лошадку и тронул поводья. Но лошадь, чувствуя на себе чужого, не желала принимать его за хозяина. Она повернула морду и попыталась уку-сать Андрея за колено.

К таким фокусам Андрей был готов и ударил животное ногой по морде. Лошадь сразу присмирела и покорно пошла по дороге.

– Ну вот, всегда бы так!

Из-за поворота дороги показалось небольшое село, огороженное стеной. И только когда Андрей подъехал поближе, он понял, что ошибся – это был монастырь. Ворота его были заперты, а над ними, в надвратной башне, стоял инок или монах в чёрном подряснике и с алебардой на плече. Выглядело всё вполне реально.

Андрей подъехал, поздоровался:

– Добрый день.

– И тебе доброго здоровья.

– Это монастырь?

Монах усмехнулся:

– Он самый, Ферапонтов.

– Это где же такой?

Монах от изумления округлил глаза:

– Как где? Ты перед ним стоишь!

– А губернии какой?

– Так Воронежской, как всегда был. Ты что, не местный?

– Издалека еду.

– То-то я смотрю, вид у тебя непотребный. Одежка нерусская, лошадь татарская. Не немец ли?

«Немцами» на Руси называли всех иностранцев.

– Наш я, русак. Но ты угадал – из-за порубежья добираюсь. А кто нынче на троне, кто государь?

– Был Бориска Годунов, однако слух прошёл, что вроде как помер он. То ли убили, то ли сам...

«Хм, – подумал Андрей, – Годунов-то умер в тысяча шестьсот пятом году...»

– А как мне в Воронеж попасть?

– Вот по этой дороге езжай, она тебя на большак и выведет. С него не сворачивай. Шлях этот торговый, с самого Крыма проклятого идёт.

– Что, крымчаки беспокоят?

– Почитай, каждый год! О прошлом годе монастырь дочиста сожгли, половину чернецов убили.

– Лихо у вас тут!

– Ещё как! Раньше им хоть какой-то укорот был, а сейчас... – Монах огорчённо махнул рукой: – Одно слово – безвременье.

– Ну, тогда бывай.

– И тебя пусть Господь хранит. Православный ли?

– Крещён.

Андрей тронул коня. Похоже, с годом он определился, с местоположением – тоже. Временичко не самое удачное. Если в самом деле Годунов умер, то грядёт великая Смута с чередой самозванцев. По краешку пропасти Россия пройдёт, без малого под власть Речи Посполитой не попадёт, без малого не разорвут её на лакомые куски поляки, шведы, татары. В Москву надо пробираться. Там сейчас будут разворачиваться важные для страны события, его место там. Что будет делать в Первопрестольной, неизвестно, на месте определится.

Русь долго, несколько веков была под татаро-монгольским игом, на положении вассала. Для удобства сбора податей ханы ордынские определили Москву главным городом. Первопрестольная собирала деньги с княжеств и везла в Орду. Но таким образом татары, сами того не желая, сделали Москву центром вассальных княжеств. И тот, кто владел Москвой, главенствовал в России, и особенно отчётливо это стало видно после победы Дмитрия Донского над Мамаем на Куликовом поле.

При Иване Грозном Москва только укрепилась, стала центром независимости, сопротивления. И Грозного впервые на Руси нарекли царём и самодержцем – до того правителей Руси называли великими князьями.

Версты через две показалось село. Оно было обнесено тыном, и в центре, на площади, высилась небольшая церковь.

Здесь Андрей решил заночевать. Солнце к закату клонилось, ещё час-два – и темно будет. А спать одному в голом поле не хотелось.

Одно плохо – денег у него нет. А кушать уже хочется. Можно, конечно, попробовать продать что-нибудь или обменять на еду.

Он проехал через открытые ворота в село и спросил у играющих на пыльной улице мальчишек, где находится постоялый двор.

– Вон он, дядька, прямо.

Андрей проехал немного.

Постоялый двор был серьёзным, несоразмерно великим для такого села. Наверное, потому, что стоял он на бойкой дороге, ведущей из Крыма и Кавказа на Москву или Новгород, в русские земли.

Сразу за воротами постоялого двора к нему подскочил слуга, с поклоном принял узду и повёл лошадь в конюшню. Андрей же в трапезную прошёл, сразу к стойке.

– Мне бы хозяина.

Мужик за стойкой внимательно осмотрел Андрея. Ну да, одежда на нём непривычная, скорее всего, немец на постоянный двор забрёл, только по-русски чисто говорит, хоть и с акцентом непонятным.

– Я хозяин.

– Подхарчиться бы мне, переночевать по-человечески да лошадь накормить-напоить.

– В сей момент исполним.

– Загвоздка есть одна – без денег я. Могу обмен предложить.

Глаза хозяина остро блеснули.

– На выбор предлагаю: либо лук татарский с полным колчаном стрел, либо музыкальную шкатулку.

Хозяину стало интересно:

– Покажи диковинку.

Андрей вытащил мобильный телефон, залез в «меню» и проиграл несколько мелодий. Телефон известной корейской фирмы звучал громко.

Хозяин заворожённо уставился на экран с яркими заставками и нервно облизнул губы.

– Занятой работы вещица. Что хочешь за неё?

– Я её за две монеты золотом купил. Думал в Москву доставить, к царскому двору. Да в дороге прослышал, вроде умер Годунов, – беззастенчиво врал Андрей.

– Умер, точно. Ещё тринадцатого апреля. Говорят – изо рта, ушей и носа кровь хлынула. Два часа и прожил всего.

– Ай-яй-яй! Что на свете творится!

– Угу. В Архангельском соборе упокоен, под именем монаха Боголепа.

– Пусть земля будет ему пухом!

– Так на царство возшёл сын его, Фёдор.

– Стало быть, новый государь у нас.

– Вроде того.

Хозяин повертел в руках телефон:

– Дивная работа, тонкая. Чудо чудное, диво дивное. А где ключик? Как заводится? Видал я как-то у гостя торгового. Ключиком покрутить надо, тогда баба крутится наверху, на крышке, и песня играет.

– Тут без ключа, нажал кнопку и слушай. Надоест – вот тут кнопки. Нажмёшь – другая музыка заиграет. Только больше десяти песен за раз нельзя, он время от времени отдыхать должен.

По-всякому аккумулятора должно хватить до завтрашнего вечера, а к тому времени он уже далеко будет.

– Беру, коли за один золотой уступишь.

– По рукам, от сердца отрываю.

– Расчёт утром. Я же от золотого отнять должен – за постой, за еду.

– Само собой.

– Тогда садись, ешь-пей, что душе угодно – для хорошего человека ничего не жалко.

Андрей проголодался изрядно, заказал пива, жареную курицу, пироги с рыбой. Всё было сытно, вкусно и недорого. Это вино заморское дорого стоит, а он заказал пищу местную. Скорее всего, деревенские ему поставляют и кур, и мясо, и муку. Всем удобно.

Пока хозяин ходил и развлекался с телефоном, Андрей наелся от души. А зачем ему здесь телефон? Только лишний вес таскать.

Он допивал пиво, когда в трапезную шумно вошёл купец в потрёпанной и пропылённой одежде, а за ним – возничие его обоза. Купец потянул носом:

– Пахнет вкусно!

Он обернулся, увидел Андрея и стоящий за ним в углу лук и саадак.

– Твой?

– Мой.

Купец подсел на лавку.

– Интерес к тебе есть. Не возьмёшься ли обоз мой до Москвы сопроводить? Татары проклятые двух моих охранников живота лишили, сам насилу откупился.

Андрею с ними было по пути. Вот только обоз идёт медленно. А впрочем – куда ему торопиться?

– Сколько заплатишь?

– Рубль серебром.

Андрей задумался. По нынешним ценам это много или мало? Хозяин за стойкой едва заметно кивнул. Ну да, за телефон испугался. Купец может деньги авансом дать. Хотя ведь по рукам ударили, сделка состоялась.

– Идёт. Но деньги вперёд.

– Половину. Вторую отдам в Москве.

Купец отсчитал медяки и пододвинул их Андрею. Тот сгрёб их и ссыпал в карман. Какие-никакие, а всё же деньги. Откуда ему было знать масштаб цен?

Святая простота! После двух неурожайных лет подряд, когда зимы были очень снежными, а летом поля заливали дожди, цены на продукты взлетели сильно – в двадцать пять раз. Голова сахара в пуд стоила шесть рублей, бочка сельдей – два рубля, пуд соли – алтын, а пуд сарацинского зерна, как тогда называли рис, – аж четыре гривны. И купить за эти медяки можно было теперь репы бадейку.

– Утречком выезжаем, – предупредил купец. – Харч – за мой счёт. Меня Наумом звать.

– А меня – Андреем.

Слуга проводил Андрея в его комнату. Здесь он запер дверь на засов, разделся и улёгся на кровать. Лук и саадак в угол поставил. Первый его день в этом времени прошёл относительно удачно. Хотя с луком... Держал он его в руках один раз, новодел. А в стрельбе из лука постоянно тренироваться надо. Пару пистолетов бы ему – оружие привычное. И с этим переносом – везёт ему или нет? Миллионы людей живут себе спокойно, а он влип. Бывает, что дерево молнии притягивает – так там всё объяснимо. Но он-то чем среди других выделяется? Не найдя вразумительного объяснения, он уснул.

Проснулся Андрей оттого, что по коридору кто-то ходил. Сквозь маленькое слюдяное оконце занимался рассвет.

Он умылся и спустился в трапезную. Тут же завтракал купец, причём завтракал плотно.

– Ты не смотри, что так рано, второй раз вечером кушать будем. Себе заказывай.

Андрей поел, и они вышли во двор. Вчерашний слуга, позёвывая, помог ему заседлать лошадь, затянул подпругу.

Купец вышел последним, когда все четыре подводы его обоза были уже готовы и возникшие сидели на облучках. Тут он увидел Андрея сидящим на коне.

– Так у тебя свой конь есть? А я всё думал – на какую подводу тебя посадить, чтобы лошади нетяжело было.

– Что за груз?

Купец помялся немного, но шила в мешке не утаишь.

– Бархат везу. В Москве аршин простого стоит рубль и двадцать алтын. А у меня бархат расшитый. Да сукна аглицкого немного, по четырнадцать рублёв постав. Груз не тяжёлый, но объёмный. Всё из Персии да Венеции.

– В Венеции стекло делают, а про ткани я не слышал.

– Ну да. А я не сказал разве? Зеркала ихние везу. Аж три штуки.

– Что же больше не взял?

– Дорогие, гривна штука.

– Дай поглядеть.

Купец порылся в подводе, достал зеркало и протянул его Андрею. Небольшое – как две сложенные вместе ладони. На рамку бронзовую посмотрел, потом – на себя в зеркале. На Андрея смотрел чужой человек, не он. Абсолютно незнакомое чужое лицо. Он по жизни был русым, а в зеркале отражался смоляной брюнет: чёрная борода, чёрные волосы на голове и тёмно-карие глаза.

Андрей впал в лёгкий шок, из которого его вывел голос купца:

– Неужели свою харю в зеркале никогда не видел? Да зеркало уже верни, товар дорогой, не приведи господь, разобьёшь.

Андрей вернул зеркало. Купец бережно обернул его тряпицей и уложил в плетённую из ивы корзину.

– Трогаем! – и вскочил на телегу.

Обоз не спеша тронулся и выехал с постоялого двора. Замыкающим трусил на татарской лошадаёнке Андрей.

Некоторое время он за дорогой не следил, и лошадь шла за телегами сама. Андрей же переживал совсем о другом. К внешности своей он привык, она ему нравилась, а тут – здравствуйте вам! На вид – широкий украинец, если вообще не кавказец, и на десяток лет старше, чем был на самом деле. Ладно, если всё это – причуды переноса во времени. Он питал надежду, что вернётся – но лицо? Не дай бог, таким останется и потом. Его же никто не узнает: ни родители, ни друзья – даже на работу не пустят. Вот попал! Как кур в ошип.

Приходил в себя Андрей долго, и только к полудню решил, что нечего так сильно переживать. Здесь его никто не знает, и он будет носить то лицо, которое ему досталось. Могло быть и хуже. Ведь он вообще мог превратиться в женщину – свят, свят, свят!.. Господи, пронеси и помилуй! В Средние века на Руси и слова-то такого не знали – всё баба или девка. Да и выжить в такой ситуации одинокой женщине невозможно. Или в родительском доме, или в семье мужа. В противном случае с голоду умрёт или попадёт в рабство. В Москве даже семейные люди в 1601–1602 годах гибли – два года неурожайных подряд выпали, в братских могилах было захоронено двести семьдесят тысяч умерших от голода. В столице всех собак и кошек съели, были даже случаи каннибализма. А сколько было захоронено при церквях? Первопрестольная потеряла половину жителей, а Русь – треть. И годы эти тяжкие выпали в правление Годунова.

Чтобы отвлечься от тяжких дум о своём лице, Андрей подъехал к подводе, на которой сидел купец.

– Откуда едем?

– Вестимо – из Крыма.

– Так крымчаки на Русь постоянно нападают, грабят, людей в полон уводят.

– А торговых людей они не трогают, если только башибузуки. Как без торговли любой стране жить? Товаров не будет – все голодные и оборванные ходить будут. А торговля – она и для государства хороша, мытари налоги собирают, и людям удобна. Не, торговля никогда не исчезнет. Сам-то ты откуда?

– Переяславский, – соврал Андрей. – Только не был там давно. Уж и не знаю, осталась ли родня.

– Одежа на тебе странная – как на немце.

– Бывал я в тех странах. Одно плохо – языков я не знаю.

– А я освоился.

– Надо же, похвально.

– Рыбки сушёной не хочешь?

– Потом пить захочется. Нет, не буду.

– Как хочешь.

Купец достал из воза сушёную рыбку и стал колотить ею о борт телеги. Потом очистил, разложил и вцепился зубами. Запах от рыбы пошёл соблазнительный, и Андрей сглотнул слюну. Однако переборол себя. После рыбы во рту сушить будет, а воды с собой нет. Да хоть бы и была – после потом изойдёшь. Ещё в армии его учили: много не пей, с потом сила уходит. Мучит жажда – сделай пару глотков, и всё. С тех пор он неукоснительно придерживался мудрых наставлений.

Они доехали до брода. Возничие спрыгнули и стали поодиночке переправлять подводы на тот берег, помогая лошадям и подталкивая возы. Речка неширокая, однако берег крутой, и лошадь сама не вытянет.

Верхом на своей лошадке Андрей сразу переехал на другой берег. Если кто-то и решит напасть, так переправа – самое удобное место. Пустить лошадей вскачь невозможно, да и люди заняты переправой, за окружающей местностью не следят.

Купец, помогая возничим толкать повозки, просипел натужно, обращаясь к Андрею:

– Слез бы с коня, помог.

– Моё дело – охранять, ты меня для этого нанимал, – спокойно ответил Андрей.

Купцу ответ явно не понравился, и он счёл Андрея белоручкой и лентяем. Пусть его!

Брод они преодолели благополучно. Когда обоз уже стоял на другом берегу, возничие стали разуваться и выливать воду из сапог – ведь вода в реке была выше колена.

Андрей и помог бы им, но он помнил о своих прямых обязанностях и стал присматриваться к местности. Не понравилось ему, как вели себя птицы. Они низко летали над дальними деревьями и беспокойно кричали. А пуще всего сорока – та вообще трещала без умолку. «Чужой в лесу есть», – понял Андрей. Он был заядлым охотником и повадки зверей и птиц знал.

Обоз стоял на небольшой, утоптанной поляне со следами кострищ. Видно, здесь не раз останавливались на ночёвку обозы и скорее всего – одинокие подводы. Те, кто товар возил постоянно, знали о существовании совсем недалёкого постоялого двора, но на природе ночевали люди небогатые, те, у кого каждая копейка на счету.

Возничие расселись по подводам, Андрей же подъехал к купцу. Вид у того был недовольный.

– Распорядись людям своим, пусть оружие достанут – у кого оно есть. Топоры хотя бы. Полагаю, недобрые люди впереди в лесу прячутся.

Глаза купца подозрительно блеснули:

– Откуда знаешь? Или сам из их шайки?

Андрей молча отъехал. Его наблюдательность и выучка армейская теперь обернулись против него.

Тем не менее купец подал условный знак. Как – Андрей не заметил, но возничие полезли под облочки, достали оттуда топоры и взяли их в руки. Для русского человека, не воина, топор – инструмент привычный. Избу ли срубить, дров ли для костра набрать либо от разбойников оборониться – для любых дел топор в его руках сгодится.

А лихих людей в правление Годунова развелось много. Голод в течение нескольких лет подряд и отмена Юрьева дня толкали людей на злодейство. Крестьяне не могли прокормить свои семьи. Учитывая, что полиции или какого другого подобного ведомства на Руси отродясь не было, злодейство расцвело буйным цветом. О своей безопасности торговый люд и путешествующие по делам должны были заботиться сами, и потому купцы нанимали охрану или сбились на постоянных дворах в крупные обозы – тогда было легче отбиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.